
Т. Е. КАЗАКЕВИЧ

Иконографическая программа Толчковской паперти и русский театр XVII—начала XVIII в.

С середины 1670-х гг., т. е. со времени появления придворного театра, в монументальной живописи Ярославля заметно усиливаются поиски новых форм синтеза эмоционально-изобразительного и словесно-литературного начал. В ноябре 1675 г. при дворе ставятся «Малая прохладная комедия об Иосифе»¹ и «Жалобная комедия об Адаме и Еве».² Летом того же года на паперти церкви Николы Мокрого в Ярославле, которая оформлялась гостями Лузиными к приезду царя Алексея Михайловича, иллюстрируются «История Иосифа» и «Сотворение мира». В 1679 г. по наказу окольного и оружейничего Б. М. Хитрово³ в Воскресенском соборе Романово-Борисоглебска появляются «Эсфирь» и обстоятельно иллюстрированная «История Иосифа». В 1683 г. в росписи ярославского храма Рождества Христова (гостей Гурьевых) встречаются сюжеты, соименные польской церковной драме «О еврейском отроке в Константинополе».⁴

Новые оригинальные формы синтеза изобразительного и литературного жанров нашли самое блестящее воплощение в стенописи Толчковской паперти, создание которой, как нам удалось установить, совпало со временем появления в местном крае школьного театра.

На исключительное богатство тематики росписи ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в свое время указывали крупнейшие знатоки русской ико-

¹ Всеволодский-Гернгросс В. Русский театр. От истоков до середины XVIII века. М., 1957. С. 106.

² Еремин И. П. Московский театр XVII века // История русской литературы. М., Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 371.

³ В 1676 г. при венчании на царство царя Феодора Алексеевича Б. М. Хитрово был пожалован в дворецкие и «в путь» ему были даны ярославские дворцовые слободы, в том числе Коровницкая, Рыбная и Борисоглебская. См. Ярославские губернские ведомости. 1850. Часть неофиц. № 31. С. 317.

⁴ Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галятовского в стенописи церкви Рождества Христова в Ярославле // II Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 1998. С. 65.

нографии Н. В. Покровский⁵ и А. И. Успенский.⁶ Местный краевед Н. Г. Первухин посвятил этому храму специальную монографию.⁷ В 1916 г. И. Э. Грабарю живопись Толчковской паперти показалась грубой, лубочной и малопривлекательной в цвете. «Главная ценность фресок в их бесподобной выдумке», — писал он.⁸

Всеми перечисленными выше исследователями датировка стеной росписи в галерее Предтеченского храма по традиции считалась идентичной стенописи основного четверика, т. е. определялась 1694—1695 гг.⁹ Придерживались этого же мнения Б. В. Михайловский и Б. И. Пуришев,¹⁰ С. С. Чураков¹¹ и В. Г. Брюсова.¹² Однако более пристальный анализ сюжетно-иконографического состава росписи и ее литературных источников позволил нам пересмотреть датировку паперти и отнести ее ко времени правления в Ярославской епархии митрополита Димитрия Ростовского, а именно к 1703—1704 гг. (Димитрий Ростовский возглавлял Ярославскую кафедру с 1701 по 1709 г.).

Для дальнейшего обоснования этой датировки нелишне вспомнить некоторые факты из истории создания церкви.

Строительство самого грандиозного в Ярославо-Ростовской митрополии 15-главого храма Усекновения главы Иоанна Предтечи продолжалось 16 лет (с 1671 по 1687 г.). Столь необычные для Ярославля медленные темпы строительства объясняются не столько колоссальными масштабами церковного здания, сколько трудностями финансирования строительных и отделочных работ. В отличие от большинства церквей на посаде, храм в кожевенной Толчковской слободе строился не на купеческие вклады, а мирским подаянием. Тем не менее слободские кожевники стремились превзойти все знаменитые ярославские храмы, выстроенные ранее на неограниченные капиталы государевых гостей. Воздвигнутая ими церковь не уступала по габаритам городскому кафедральному собору. Неудивительно, что отделка ее интерьеров потребовала еще полтора десятилетия.

При освящении в 1687 г. митрополитом Ионой Сысоевичем интерьер Предтеченской церкви оставался нерасписанным, единственным его украшением был иконостас. Лишь через 7 лет, уже при митрополите Иоасафе Лазаревиче, центральный объем храма был украшен стеной письмом¹³ 16 ярославскими

⁵ Покровский Н В Стенные росписи в древних храмах греческих и русских М, 1890 С 129—145

⁶ Успенский А И Царские иконописцы и живописцы XVII века М, 1913 Т 1 Приложение III С 69—77, М, 1916 Т 4 С 36—57

⁷ Первухин Н Г Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле М, 1913

⁸ Грабарь И Э История русского искусства М, 6 т 6 С 506

⁹ И Э Грабарь в 6-м томе «Истории русского искусства» ошибочно отнес датировку четверика и паперти Предтеченской церкви к 1691 г

¹⁰ Михайловский Б В, Пуришев Б И Очерки истории древнерусской монументальной живописи М, Л, 1941 С 175

¹¹ Сулов А И, Чураков С С Ярославль М, 1960 С 219—223

¹² Брюсова В Г Фрески Ярославля М, 1969 С 90—107

¹³ Храм расписывался с 5 июня 1694 г по 6 июля 1695 г В 1908 г живопись храма реставрирована М И Дикаревым, в 1950-е гг — Н В Перцовым, в 1970-е гг — В Л Лагутиным, в 1990-е гг — Е А Чижовым

мастерами под руководством лучших знаменщиков Ярославля Дмитрия Григорьева Плеханова и Федора Игнатьева.¹⁴ Однако в 1696—1698 гг. по указу Иоасафа Лазаревича Дмитрий Григорьев «с товарищи» был вызван в Ростов для реставрации стенописи кафедрального Успенского собора.¹⁵ В Предтеченском храме в это время продолжались иконописные работы по созданию резного барочного иконостаса. Ранней весной 1700 г. мастера стенового письма приступили к росписи приделов.¹⁶ Только летом 1701 г. достраивался верхний ярус главного иконостаса, а 10 ноября 1701 г. митрополит Иоасаф Лазаревич скончался. К росписи паперти к тому времени мастера так и не приступили.

4 января 1702 г. на ростовскую кафедру был избран митрополит Димитрий Савич Туптало. 1 марта того же года прославленный писатель и проповедник прибыл из Москвы в Ростов.¹⁷ Живописные работы на Толчковской паперти не могли начаться без благословения нового владыки, по его наказу, как покажет дальнейшее, составлялась и иконографическая программа паперти. Антиминс на переосвящение Предтеченского храма был выдан митрополитом Димитрием в 1704 г.¹⁸

Огромная литературная эрудиция нового владыки, его личное обаяние и большой авторитет у народа, видимо, произвели на ярославских мастеров стенового письма большое впечатление. С другой стороны, в лице лучших ярославских иконописцев Димитрий Ростовский обрел людей образованных, книжных, очень восприимчивых к усвоению нового. Благодаря этой взаимности и была создана столь богатая «письменными текстами» Толчковская паперть, которая по обилию привлеченных литературных источников занимает совершенно исключительное место не только в Ярославле, но и в истории всего древнерусского искусства.

Как нам представляется, митрополит Димитрий мог иметь прямое отношение к составлению программы росписи Толчковской паперти. При этом в его распоряжении был прежде всего «Театрум Библикум» Пискатора,¹⁹ а также и некоторые другие изобразительные источники. Он включил в программу все те сюжеты, которые шли на сцене придворного, школьного, украинского и польского церковного театров. О последнем он был хорошо осведомлен, живя некоторое время в Вильне.²⁰ Возможно, ярославские мастера-иконописцы также

¹⁴ На южной стене центрального храма помещена следующая надпись «Трудились в деле сем ярославские иконописцы Дмитрий Григорьев, Федор Игнатьев, Иван Онуфриев, Василий Никитин, Василий Игнатьев, Кондрат Игнатьев, Иван Матвеев, Семен Алексеев, Дмитрий Иванов, Семен Иванов, Иван Семенов, Федор Уваров, Матвей Сергеев, Александр Григорьев, Яков Михайлов, Яков Григорьев Ворона»

¹⁵ Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области Древний Ростов Ярославль, 1958 С 46

¹⁶ Временем росписи приделов, т е 1700 г, И Н Воейкова датирует и роспись Толчковской паперти См Воейкова И Н, Митрофанов В П Ярославль Л, 1973 С 110

¹⁷ Шляпки И А Св Димитрий Ростовский и его время (1651—1709) СПб, 1891 С 291

¹⁸ Успенский Ф, прот Предтечевская церковь в Ярославле Ярославль, 1906 С 15

¹⁹ Theatrum Biblicum, edente Nicolas Johannis Piscatore Amsterdam, 1674

²⁰ Шляпки И А Св Димитрий Ростовский С 30

были знакомы с пьесами ростовского школьного театра и расписывали для него декорационные кулисы. Во всяком случае, «театральные действия» Дмитрия уже в первый год получили шумный успех, и слава о них дошла до самого государя. 16 ноября 1702 г. Петр I писал стольнику Монастырского приказа В. Р. Воейкову: «Митрополит Дмитрий из домово́й казны материи и всякие локотные товары бывших архиереев на комедии и всякие расходы держит без твоего ведома, а ключи и печати той палаты в доме ево архиерейском».²¹

Данный документ весьма наглядно и красноречиво повествует о некоторой причастности Дмитрия к оснащению спектаклей ростовского школьного театра. Почти никакими другими сведениями о художественно-оформительской стороне спектаклей мы не располагаем.

Стенопись Толчкова в силу совершенно иной природы монументального искусства не может быть прямой аналогией декоративному аспекту театра, но она вводит нас в круг тех литературно-художественных идей, которыми питалась ярославская посадская среда в эпоху начавшихся реформ Петра и культурного просветительства митрополита Дмитрия.

Тематика росписи в четверике Толчковского храма, расписанном при Иоасафе Лазаревиче, поражает колоссальным богатством вложенного в нее богословского содержания, масштабностью и изумительной логикой символической композиционной схемы. Особенно могли поразить здесь Дмитрия уникальные святцы — календарь всех святых русской православной церкви, построенный по Четым Минеям. (Напомним, что владыка Дмитрий сам работал над «Книгами Житий святых» почти всю жизнь.)

Толчковская паперть с 30 большими арочными окнами и тремя просторными крыльцами окружает Предтеченский храм с южной, западной и северной сторон. Она соединена тремя порталами с центральным объемом и двумя порталами с боковыми приделами: южным, Трех Святителей, и северным, в честь Гурия и Варсонофия Казанских. Вдоль всех стен под окнами тянутся нарядные расписные скамьи, выполненные из резного фигурного кирпича. Обширное пространство паперти в любое время дня хорошо освещается естественным светом. Паперть служила тем местом, где молящиеся не только ожидали начала службы, но устраивали крестины и поминки, слушали начинавшие входить в моду проповеди, обсуждали торговые сделки. Здесь зачитывались правительственные указы о переустройстве русского быта, о борьбе с расколом, о постройке новых заводов, развитии торговли и победах русского оружия.

Митрополит Дмитрий, должно быть, прекрасно сознавал, что паперть была не только единственным местом распространения знаний среди народа, но и местом народных зрелищ.

Ответственный заказ по росписи паперти был поручен тем же мастерам, которые расписывали храм при Иоасафе. Удлиненные по пропорциям человеческие фигуры полны изящества и утрированной грации. Мимическая сторона на фресках почти отсутствует, однако лики персонажей покоряют зрителя незем-

²¹ Ярославские епархиальные ведомости 1890 № 23 Часть неофиц Стб 359—360

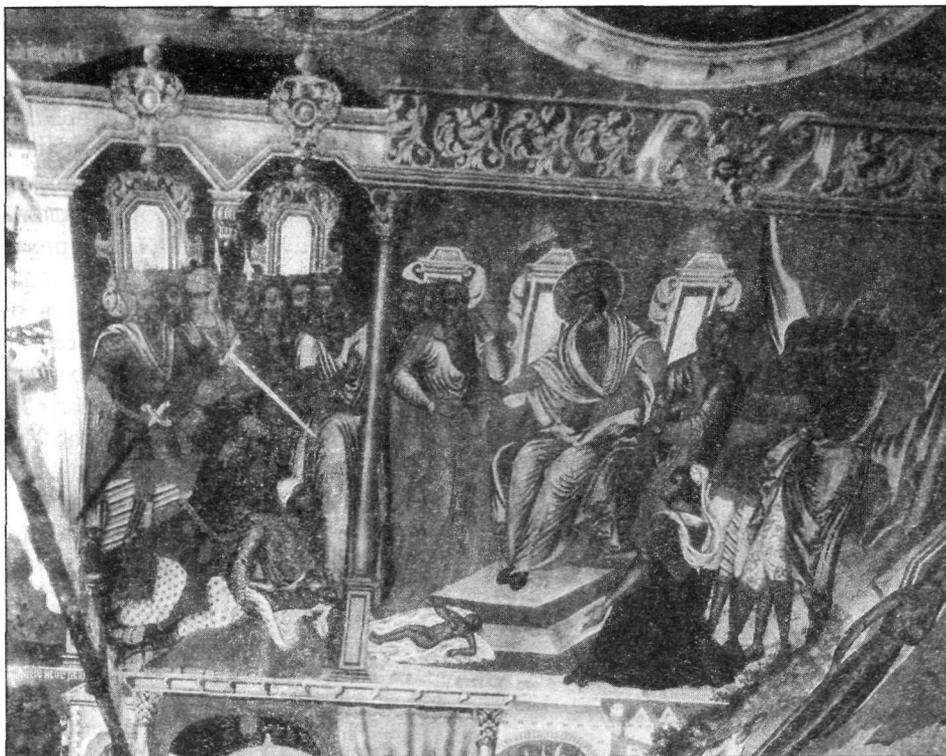

Рис. 1. «Суд Соломона». Свод южной паперти церкви Иоанна Предтечи

ной красотой и утонченностью черт. Красочная гамма росписи, в которой преобладают чуть резкие золотисто-охристые, красно-коричневые, разбеленные зеленоватые, бирюзово-голубые и белые тона, не особенно стремится подражать краскам живой природы, а отмечена той долей стилизаторства, которая так необходима в искусстве зрелищ.

Нигде в Ярославле ветхозаветная тема не представлена столь полно и многопланово, как в Толчкове. На сводах, начиная от северного колена галереи, иллюстрированы книги Бытие, Исход, Числа и Иисуса Навина.

От конца западной галереи до конца южной галереи помещены сюжеты Первой, Второй и Третьей книг Царств (рис. 1), из Книги Иова, Книги Даниила, Юдифи и Третьей книги Ездры. Иллюстрации к истории Авраама, Мельхиседека и Лота, к Иосифу (рис. 2), Есфири и Товиту перенесены на оконные откосы и простенки северной паперти.

Как нам удалось заметить, иллюстрирование Библии не является здесь самоцелью, ибо выбор сюжетов из перечисленных книг Ветхого Завета всегда строго продуман и ассоциируется с репертуаром русского, отчасти украинского и польского, театра. «Сотворение мира» имеет аналогию в придворной «Жалобной комедии об Адаме и Еве» и польских диалогах «Генезий» и «О древе жизни»; «Создание Вавилонской башни» — в драме «Столпотворение», ко-

Рис. 2. «Совращение Иосифа женой Потифара». Северная паперть церкви Иоанна Предтечи

тую Я. Штелин приписывал самому Димитрию Ростовскому.²² Здесь и старые церковные драмы польских костелов («О пророке Аврааме, Мельхиседеке и Лоте», «О медном змие», «Драма о ковчеге»),²³ и южно-русская драма «Иов многострадальный», и популярная во всех странах Европы «Комедия о Сусанне» (впоследствии «Пророк Даниил» в театре царевны Натальи²⁴), и почти все пьесы театра царя Алексея Михайловича («Артаксерово действо», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Юдифь», «Товия младший», «Комедия о Давиде с Голиафом», «О Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отрочех, в печи не сожженных»).

Убедительным доказательством идейного родства толчковских фресок с театром могут служить новозаветные сюжеты, расположенные в центре западного галерейного свода. Они прерывают ветхозаветный цикл.

На восточном склоне над главным входом написана «Новозаветная Троица», а по сторонам от нее — 8 сцен бесед Христа с апостолами по Евангелию от Иоанна, ибо фигурка Иоанна, комментирующего эти события, добавлена почти в каждом клейме разговора Христа и апостолов (рис. 3). К сожалению, тексты этих клейм плохо сохранились, но, возможно, они перекликаются с репликами не дошедшей до нас драмы «Апостольские беседы».²⁵ На противоположном от «Новозаветной Троицы» западном склоне паперти написаны Богоматерь «Всех скорбящих радость» и несколько сцен, связанных с Успением Богородицы.

Две сцены, навеянные картинами «Прославления Богоматери» (рис. 4) и «Коронования Богоматери» по успению, особенно привлекли наше внимание. Их сопровождают надписи, сочиненные виршами. Удалось найтиобрази-

²² Штелин Я. Краткое известие о театральных в России представлениях от начал их и до 1768 года // Санкт-Петербургский вестник. 1779. Ч. 4: Август—сентябрь. С. 12.

²³ Софронова Л. А. Поэтика славянского театра. М., 1981. С. 71.

²⁴ Шляпкин И. А. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898. С. 18 (ПДПИ. Вып. 128).

²⁵ Существовало мнение, что «Апостольские беседы» принадлежат перу Димитрия Ростовского. См.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский... С. 344.

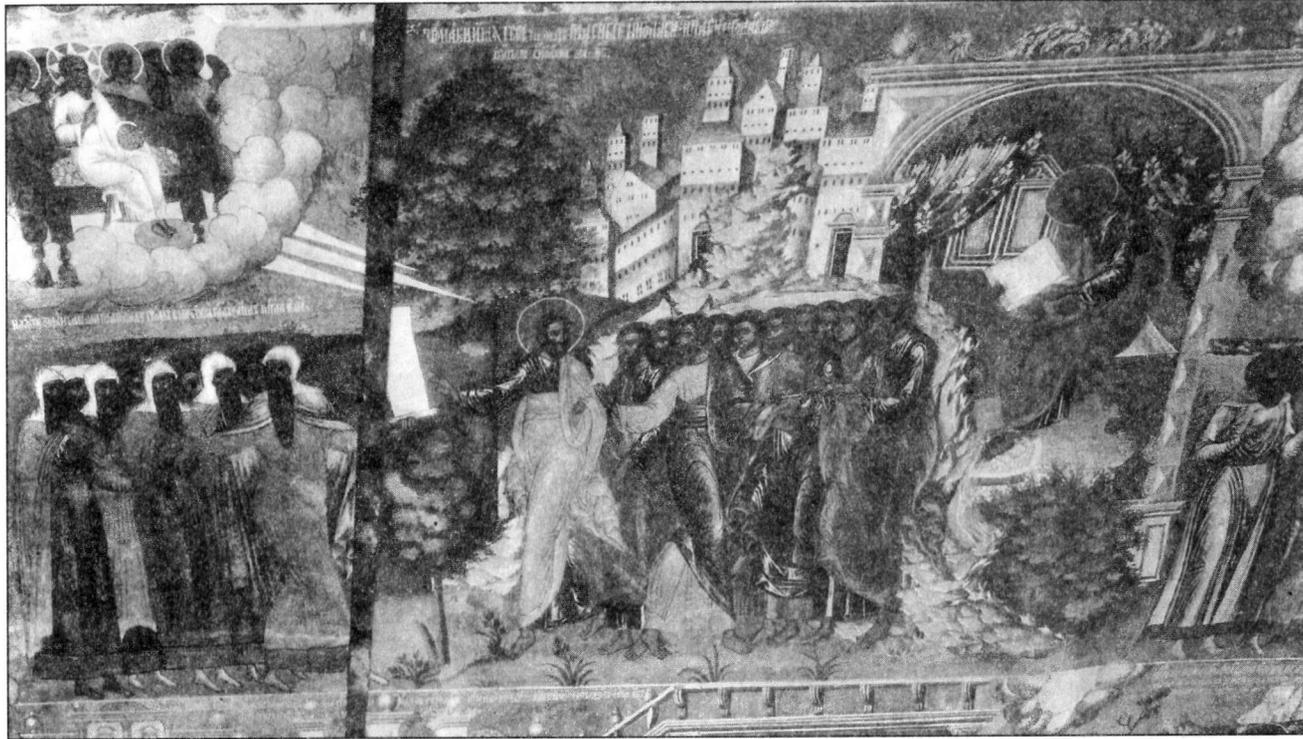

Рис. 3. «Апостольские беседы». Свод западной паперты церкви Иоанна Предтечи

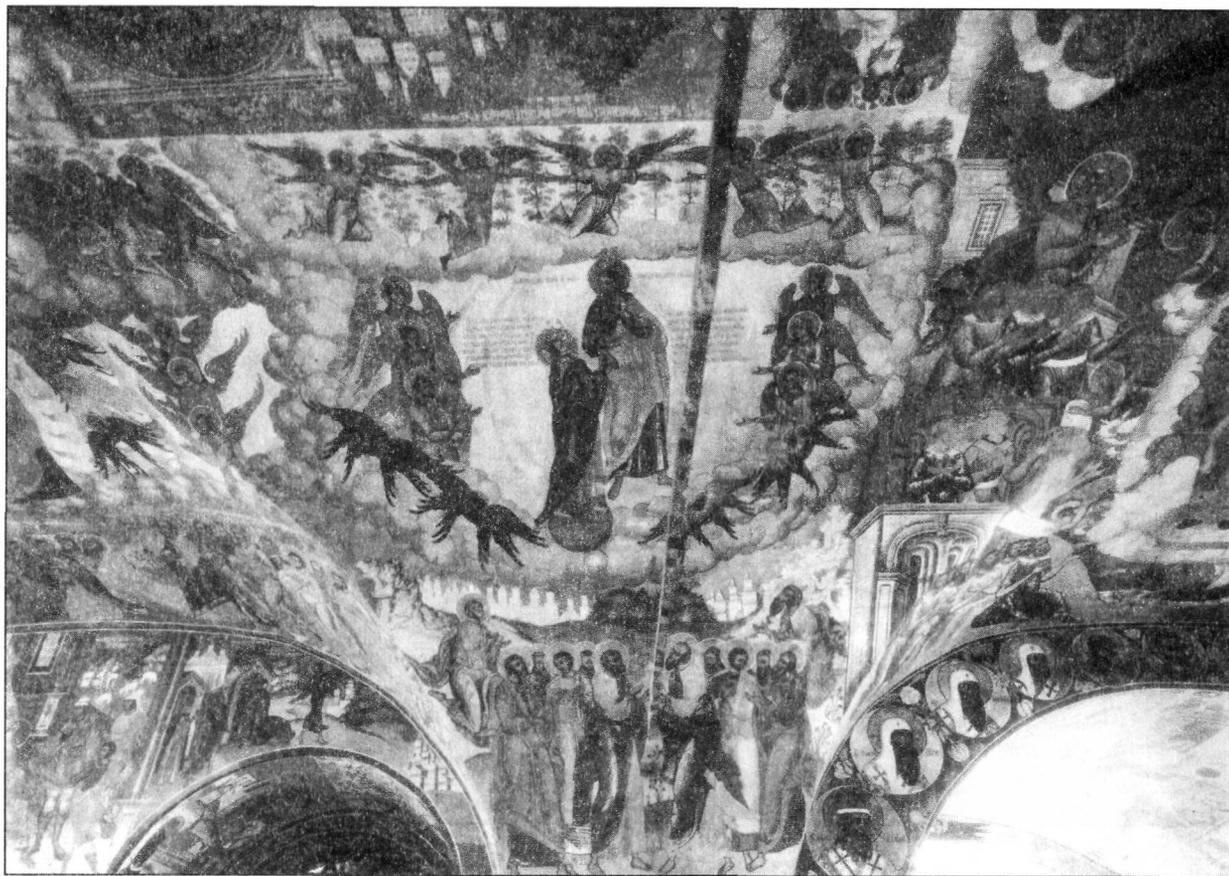

Рис. 4. «Прославление Богоматери». Из Евангелия Иеронима Наталиса. Свод западной паперти церкви Иоанна Предтечи

тельный и литературный источник этих клейм. Им является находившаяся в личной библиотеке Дмитрия Ростовского иллюстрированная «*Evangelicae Historiae imagines*» Иеронима Наталиса (1507—1581), изданная в Антверпене в 1593 г.²⁶ В книге 153 иллюстрации. Текст этой мало известной на Руси иезуитской книги написан латинскими стихами. На фресках надписи к картинам переведены силлабическими виршами, очень близкими по стилю к «Успенской драме» Дмитрия Ростовского. Приведем их здесь полностью:

Возставле днесь от сна си мати,
 Преиде Иисус мати в вены брати
 Третьему дню по смерти скончанну
 Преиде Христос по Деву избранну
 Из гроба мать замкнена возбуждает,
 Душу и тело нам прославляет
 Взыде Дева в весенней светлости,
 Венчана из небесны вечности
 Звезды венцом, суть Луна под ногам[а],
 Солнцем сияет мати сама
 Возиме мать Иисус с приветством,
 Утешает и дарит известством
 Поклоняется воинство небесно,
 Богородицею славит честно
 Совет аглльски пеня предсташа,
 Во ввенце мать вси там познаша
 Взята Мария с ними ко Христу,
 Святой Троице дарит она доброту
 Иисус Христос Марию прослави,
 Святую узрети божество пристави
 Небесны дуси окрест их летают,
 С сыном мать сладце воспевают
 Апостолы и святые отцы в страсе быша,
 Ангелы апостолы святыя возносиша
 Покров Девы сияющ видеше,
 В виссон и злато ю разрядеша
 Царствует Дева с Богом вечно виждисе,
 Добро творит всем зовущим спорисе

На западном же своде расположены оригинальный сюжет «О царе Иоанне Греческом и перенесении им святой иконы», а также сюжет из «Великого Зерцала» «О Юлиане и Василиссе» (рис. 5). Текст этого рассказа о двух обвенчанных молодых супругах, посвятивших свой союз Богу, встречается только в польском варианте «Зерцала» в разделе «Чистость». В русском тексте «Великого

²⁶ Natalis Jeronimo Evangelicae Historiae imagines ex ordine Evangeliorum, quae toto in misae in ordinem temporis vitae Christi digestae Autore Hieronimo Natali societatis Jesu Theologo Antverpiae, 1593 См Шляпкин И А Св Дмитрий Ростовский Приложение С 56 (см Описание книг митрополита Дмитрия, составленное иеромонахом Филаретом) Редкое обращение к гравюрам «Евангельской истории» И Наталиса при создании некоторых икон московских и провинциальных храмов XVII и XVIII вв отмечено в работе Бусева-Давыдова И Л Новые иконографические источники русской живописи XVII в // Русское искусство позднего средневековья Образ и смысл Сб науч трудов М, 1993 С 190—206, ил 38 и 39

Рис. 5. «О Юлиане и Василиссе». Из «Великого зеркала». Свод западной паперти церкви Иоанна Предтечи

Зерцала» этого рассказа нет.²⁷ Как известно, польский экземпляр «Зерцала прикладов» находился в личной библиотеке Дмитрия Ростовского,²⁸ и он впервые ввел этот сюжет в Четьи Минеи под 8 января. «Драма о Юлиане», как отмечал И. А. Шляпкин, впоследствии ставилась в театре царевны Натальи Алексеевны.²⁹

На выступе стены северной паперти, рядом с расположенными в арках люнетах композициями «Достойно есть» и «Страшный Суд», помещено написанное виршами краткое «Сказание о 9 мучениках Кизических»: Феогниде, Руфе, Антипатре, Феостихе, Артеме, Магне, Феодоте, Фавмасии и Филимоне.

Как известно, мощи этих святых помогли предотвратить эпидемию малярии («трясавичные болезни») в Казани. В честь кизических мучеников был построен храм и основана обитель под Казанью. Патриарх Адриан попросил сочинить «Сказание» об этих мучениках и чудесах от их мощей Дмитрия Савича Туптало, который и написал его в 1694 г. под названием «Врачевство безмездно».³⁰ Следует отметить, что Дмитрию Ростовскому принадлежит «Поучение на память святых девятичисленных мучеников кизических».³¹ Два последних наблюдения еще более привязывают создание ансамбля Толчковской паперти к имени Дмитрия Ростовского.

На северной паперти изображение кизических мучеников соседствует с северным приделом казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия³²

Композиция «Страшный Суд» в арке северной паперти впервые в Ярославле решена по Пискатору — в виде «отделения овец от козлищ» — и является как бы репликой на состоявшуюся 4 февраля 1702 г. в Москве пьесу «Страшное изображение второго пришествия Господня»,³³ где есть такие слова:

Заклаю вскоре козлища смердящи,
Издаят души с кровию стениащи

В картину «Рая» в толчковском «Страшном Суде» добавлена сцена из жития Василия Нового.

В арках восточной стены западной паперти помещены композиции «О тебе радуется» и «Суд над Христом», на выступах-пилястрах написаны «Николай Чудотворец», «Богоматерь на троне», «Христос на троне» и «Иоанн Предтеча».

²⁷ Сообщено покойной О. А. Державиной

²⁸ Державина О. А. Великое Зерцало. М., 1965. С. 26

²⁹ Шляпкин И. А. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. С. 13

³⁰ «Врачевство безмездно» св. девяти мучеников Кизических в лето 7202 (1694) месяца марта, трудом грешнаго иеромонаха Дмитрия Савича Живописателя, Сказание о прославлении их во граде Казане и новосозданной во имяни их каменной церкви и обители и Слово о них творение Дмитрия грешнаго» (см. Шляпкин И. А. Св. Дмитрий Ростовский. С. 251)

³¹ Федотова М. А. Украинские проповеди Дмитрия Ростовского (1670—1700) и их рукописная традиция // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 276—277

³² У Дмитрия Ростовского имеется «Слово на память Гурия и Варсонофия», датируемое по некоторым данным 1702 г. (сообщено М. А. Федотовой)

³³ Пьеса была издана И. М. Бадаличем и В. Д. Кузьминой в 1968 г. См. Бадалич И. М., Кузьмина В. Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века. М., 1968. С. 141—178

Композиция «Суд над Христом» расположена в правом от входного портала люнете.

Картина судилища разворачивается в большой палате с колоннами, украшенными виноградными гроздьями. Верх палаты заканчивается пятью арками с барочным завершением и декоративными гирьками. Вверху, над центральным изображением Спасителя, Бог Саваоф с ангелами и символами евангелистов, по сторонам 6 сцен «Страстей Христовых», в окнах палаты «Христос перед Пилатом» и «Жена рассказывает сон Пилату».

Главное место картины в палатах занимает изображение Спасителя, сидящего на седалище со сложенными на груди руками. Плеч Спасителя касаются два стражника, стоящие по сторонам с копьями в руках.

Под ногами Спасителя надпись в барочной рамке: «Мы, Понтийский Пилат, иерусалимский игемон, под могущественнейшим единовластием Тиверием Кесареви, его же блаженнейшее повелительство да сохранит вышний на судилище сидяще, имехом предъявлена Иисуса Назаряя, иже себе Сына Божия проповедует и люди иудейские от закона повиннейшего отводит и храм Соломонов 3 дни воссоздать обещает, еже мы видевшие испыташе, на крест распяти его осудихом».

Внизу толпа воинов, охраняющих подсудимого. Справа и слева от центральной группы на седалищах сидят старцы (18 человек) с раскрытыми книгами и хартиями в руках и ведут оживленный разговор. Среди них: Кайяфа, Рапай, Птолемей, Самех, Путифар, Рафинф, Никодим, Иехир, Сарей, Иосиф Аримафейский, Иорам, Ромофин, Субат, Ахая, Симон Прокаженный и еще трое, чьи имена не поддаются прочтению.

Этот сюжет носит название «Собор и суда изречение от неверных судей на Иисуса Назарянина, Спасителя мира». ³⁴ Комментируя этот литературный сюжет, напечатанный Шляпкиным по списку Новгородской Софийской библиотеки, ученый указывает, что его приписывали самому Димитрию Ростовскому, затем Симеону Полоцкому, но, по его мнению, скорее всего — «это перевод надписей какой-либо иностранной гравюры, вместе с нею перешедший и в русскую иконографию». ³⁵

Как сообщает И. А. Шляпкин, сюжет «Суд над Христом» видел еще Макарий Антиохийский в Киево-Печерской лавре (середина XVII в.), сам Шляпкин видел его изображение на стене Троицкого Калязинского собора (1654 г.), в собрании масляной живописи князя Вяземского и С. Т. Большакова (XVIII в.) и среди картинок-лубков собрания Д. А. Ровинского (XVIII в.). ³⁶

Нам удалось обнаружить сцену «Суд над Христом» на паперти Успенского собора Московского Симонова монастыря. ³⁷

Все вышеперечисленное свидетельствует о большом распространении этого сюжета в XVII—XVIII вв. В Ярославле он встречается также в росписи паперти церкви Ильи Пророка (1716 г.) и решен там значительно проще, чем в Толчкове.

³⁴ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский... Приложение. С. 72.

³⁵ Там же. С. 75—76.

³⁶ Там же.

³⁷ То кмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Московского ставропигиального Симонова монастыря. М., 1896. Вып. 2. С. 26.

Оконные откосы и простенки западной стены занимают преимущественно новеллы из «Великого Зеркала». Всего на паперти церкви иллюстрировано 20 глав из «Зеркала», но в существующей литературе атрибутированы лишь две из них.

Справа от западного крыльца изображен «Корабль веры», или «Гонение церкви Божией от еретиков». Сюжет этот подробно описан А. И. Успенским.³⁸ Он встречается на одной ярославской иконе в ГТГ³⁹ и в «Русских народных картинках» Д. А. Ровинского.⁴⁰ В театральной интерпретации начала XVIII в. сюжет этот с некоторым изменением известен как диалог «Борьба церкви с дьяволом».⁴¹ На предтеченской фреске изображен корабль с Христом Спасителем, апостолами, святителями и преподобными, который с берега стараются зацепить баграми еретики. Ныне утрачены, а раньше читались их имена: «Владыка Униат», «Ориген», «Епикур развратник», «Евтих», «Лях», «Кальвин», «Езувит», «Арий», «Мехмет», «Жид».

Наиболее богата сюжетами, в том числе украинскими, южная паперть. На откосах окон здесь написаны сцены: «О жене блуднице и рабе», «Повесть о трех друзьях» монаха Варлаама, «О сорокоутии и прибавлении злата», «О жене страшно осужденной» из «Синодика», «О юноше в земле Британской» из «Великого Зеркала», «Повесть полезна, како избави сын мать от муки» из «Синодика». Между окнами — легенды из Киево-Печерского патерика («Об Иоанне и Сергии», «О попе Тите и дьяконе Евагрии»), из «Скитского Патерика» («О св. Фомаиде»), сцены из «Мессии Правдивого» Иоанникия Галатовского, «Темница Богоугодная» Памвы Берынды, «Св. Варвара», «Св. Дмитрий Солунский», «Св. Симеон Столпник», «Св. Власий Севастийский», «Св. Георгий Победоносец», «Св. Иоанн Воин». В верхней части внешних стен — «Заповеди блаженств».

На внутренней стене южной паперти в больших арках-люнетах написаны: «Видение некоего Иоанна в монастыре св. Венедикта» из «Великого Зеркала» и «Видение Фомы Кантуарийского о скорбях и радостях Богородицы» из «Нового Неба» Иоанникия Галатовского («Похвала Богоматери») (рис. 6).

На выступах-пилястрах стены — «Ангел Хранитель» и «Плоды страстей Христовых». Композиция «Ангел Хранитель» построена по типу распространенных на Западе композиций «Ars Moriendi» («Искусство умирать») и снабжена виршами, из которых читаются только фрагменты:

Аки рай на востоце вручен херувиму,
Сице и Ангел человеку, Новому Иерусалиму

По своей идейной направленности «Ангел Хранитель» перекликается с драматическими произведениями XVII—XVIII вв.: «Розмова вкратце о душе греш-

³⁸ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Т. 4. С. 48—49.

³⁹ См. Государственная Третьяковская галерея. Древнерусское искусство. М., 1968. Ил. 100.

⁴⁰ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 3. Притчи и листы духовные. С. 178—180.

⁴¹ См. Ранняя русская драматургия (XVII—первая половина XVIII в.) Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М., 1975. С. 154—157, 619—621.

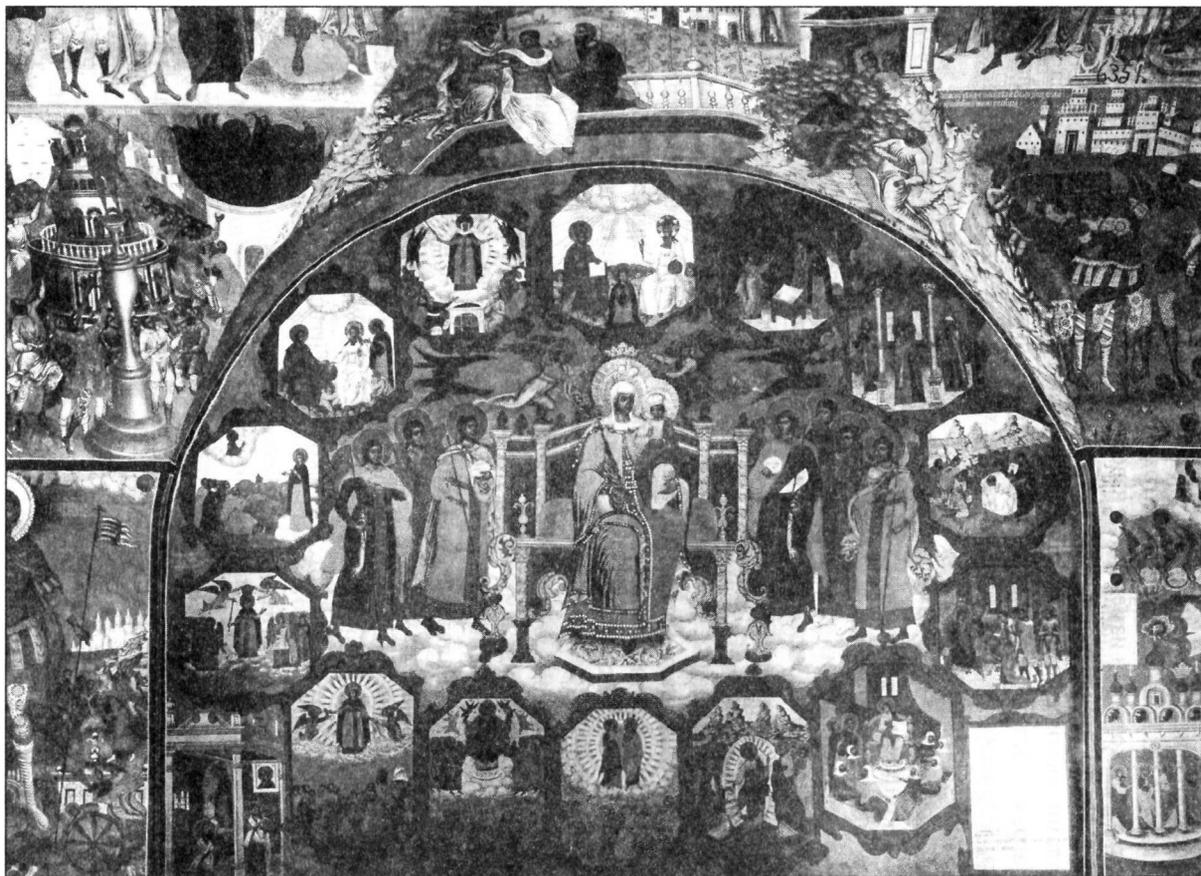

Рис. 6. «Видение Фомы Кантуарийского о скорбях и радостях Богоматери». Из «Неба Нового» Иоанникия Галатовского. Южная паперть церкви Иоанна Предтечи

ной» и «Грешник кающийся» Димитрия Ростовского, драма, которая дошла до нас только в пересказе актера И. А. Дмитриевского.⁴²

Сделанная в 1680-е гг., возможно, с иезуитского оригинала, гравюра Василия Андреева «Плоды страстей Христовых» вдохновила ярославских иконописцев на создание фрески того же названия.

Основную мысль изображения этого популярнейшего в XVII—XVIII вв. сюжета лучше всего сформулировал первый его исследователь Н. В. Покровский: «Бог Отец в Своем предвечном совете благоизволил послать в мир возлюбленного Сына. Спаситель претерпевает Крестную смерть, побеждает дьявола и смерть, создает церковь, утвержденную на святом Евангелии, и отверзает людям двери рая».⁴³

Западное крыльцо Предтеченской паперти согласно ярославской традиции занято сценами из «Апокалипсиса», южное крыльцо посвящено «Житию Андрея Юродивого», патрона вкладчика церкви Андрея Еремина, а северное — «Сказанию о чудесах Богоматери Толгской». Причем на ярославской фреске среди событий из истории Толгского монастыря имеется сцена приезда царя Федора Алексеевича с сестрами Марфой и Софьей на Толгу. Изображение царских персон из семьи Милославских, возможно, присутствует здесь потому, что Димитрий Ростовский почти до конца жизни переписывался с царицей Прасковьей Федоровной, вдовой царя Ивана Алексеевича (известно два письма царице), которая заезжала к нему.⁴⁴

Обширная Толчковская паперть с 470 фресковыми изображениями, возможно, готовилась Димитрием Ростовским к приезду его друга, местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского, ставшего при Петре I архиепископом Рязанским и Муромским, который, по словам одного из современников, «папешское искусство на Руси изрядно утвердил».

В восточном крыле южной паперти в сцене «Предста царица» наряду с изображением ярославских чудотворцев Федора, Давида и Константина изображены три муромских чудотворца Константин, Михаил и Федор. Рядом с изображением Дмитрия Солунского (патрона митрополита Ярославского и Ростовского) помещено небольшое изображение Симеона Столпника. Симеон — мирское имя Стефана. Стефан Яворский, несмотря на долгую и благосклонную переписку с Димитрием, успел посетить лишь похороны святителя в 1709 г.

Между тем в 1704 г., в год освящения новой паперти, в Ростове ставилась школьная пьеса «Венец Дмитрию», написанная, по предположению П. Н. Беркова, учителем грамматики ростовской школы Ефимием Морозиним.⁴⁵ Пьеса написана на сюжет «Жития Дмитрия Солунского» и аллегорически изображает

⁴² Ранняя русская драматургия (XVII—первая половина XVIII в.): Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 335—337; Жигулин Е. В. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1995. С. 12—13.

⁴³ Покровский Н. В. Стенные росписи в древних храмах... С. 277.

⁴⁴ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский... С. 453—454.

⁴⁵ Берков П. Н. Школьная драма «Венец Дмитрию» // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 325.

взаимоотношения Петра I с его противником Димитрием Ростовским. В пьесе обличается право царя на вмешательство в дела церкви. Гонитель христиан царь Максимиан изображен в пьесе как могущественный деятель государства. Изображение Максимиана имеется и на толчковской фреске «Св. Дмитрий Солунский», причем оно повторено трижды.

Последнее, на чем хотелось бы остановиться, — это новеллы из «Великого Зеркала», сюжеты которых введены преимущественно в состав росписи западной паперти. Тема морализаторского нравоучения и изображение отдельных черт человеческого характера получили здесь весьма яркое раскрытие. Часть сюжетов разоблачает грехи женские и женские слабости: «О девице, увидевшей свою грешную мати в образе свиньи», «О дочери воина, убившей двух своих чад», «О любодееце, вступившей в связь со сродственником», «О жене, потаившей грех стыда ради», «О некоей мати, нечистыми помыслами возгоревшейся на сына своего».

В некоторых сюжетах затрагивается вопрос о милосердии человеческого характера: «О воине, простившем убийцу брата», «О чести архиерейской», в котором рассматриваются сложные взаимоотношения между Совеном, королем Дунским, и епископом Вильгельмом (намек на взаимоотношения царя Петра Великого и Стефана Яворского). В этой новелле король просит прощения у епископа. Встречается тема, связанная с наступившими в эпоху Петра противоречиями отцов и детей: «Как отец с сыном себя в аду проклинаят», критика нового быта и танцев («О танцорке»), критика пороков духовенства: «О попе невоздержанного жития», «О попе, ослепшем на один глаз». Эта тема перекликается с проповедями Димитрия Ростовского по поводу нравственного поведения духовенства: «Поискал Иисуса не для Иисуса, а для хлеба куса». С его же проповедями против класса господ связана новелла «Об обиднике и мучителе» («Некий великого звания человек, имея во области своей множество подручных, озлобляше их и утесняше люте»). Новеллы из «Зеркала» по своему духу напоминают западноевропейские моралите.

В некоторых новеллах, особенно это заметно в рассказе «О видении Иоанна в монастыре св. Венедикта»,⁴⁶ использованы приемы церковного театрального искусства (наличие «рая», «ада», «неба»). В очень многих сценах используются кулисы с раздвижными завесами на заднем плане, изображение второстепенных персонажей светотенью «*per umbras*» и, наконец, живой диалог действующих лиц («Суд над Христом»).

Как говорил Гегель, «в истории всегда какое-либо из искусств ведет за собой остальные».⁴⁷ Динамика разных видов искусства обусловлена столкновением постоянно меняющихся социальных факторов. Зрелищно-театральные потенции монументального церковного искусства были вполне в духе времени.

⁴⁶ Обширный текст этого сюжета из «Зеркала» написан не в картуше, как у прочих, а в специально нарисованной огромной раскрытой книге с красным обрезом. Этот прием ярославских иконописцев привел в восхищение академика Д. С. Лихачева во время его последнего визита в Толчково, и он сам сосчитал строки этой книги (87 строк)

⁴⁷ Цит. по Каган М. С. Морфология искусства Л., 1972 С. 134, 428

Ярославские стенописи и «Театрум Библикум» Пискаatora более полустолетия заменяли русскому человеку будущие театральные действия. Не случайно детской книгой первого русского актера ярославца Ф. Г. Волкова (1728—1763) была Библия Пискаatora,⁴⁸ экземпляр которой с записями членов семьи Волкова⁴⁹ нам удалось обнаружить в Ярославском музее-заповеднике.

⁴⁸ ЯМЗ, № 766 Лицевая гравированная Библия, без титульного листа, сохранился только Ветхий Завет Всего в книге 261 лист, утрачены 8 листов Книга снабжена русскими надписями XVIII в., двух почерков Многие из надписей сочинены виршами

⁴⁹ Федор Григорьевич Волков родился в Костроме в 1728 г. Рано потеряв отца, в 1735 г. вместе с матерью М. Я. Волковой и 4 братьями он переехал в Ярославль, где М. Я. Волкова вышла замуж за пожилого вдовца богатого ярославского купца Федора Полушкина. Последний был неграмотен, но обладал светлым и бойким умом, имел в Ярославле серные и купоросные заводы и был очень уважаемым человеком в городе. Приемным детям он дал хорошее образование и ввел их в 1744 г. в права наследства. Ф. Полушкин поощрял в приемном сыне Федоре занятия искусством. Еще в 1729 г. он приобрел в Ярославле для своей первой семьи голландскую Библию Пискаatora. Мы с полным основанием можем полагать, что по ней Федор Волков научился прекрасно рисовать, резать по дереву и даже познавать сценическое искусство. После отъезда Ф. Волкова в Петербург зять Ф. Полушкина Игнатий Кирпичев (муж сводной сестры Ф. Волкова Матрены Полушкиной) подарил эту Библию в 1758 г. в Спасский монастырь, где она сохранилась до наших дней. На л. 27 этой Библии имеется запись о приобретении ее Ф. Полушкиным: «1729 года декабря во 2 день по приказу мужа своего Дмитрия Ильича Лузина жена ево Феодосия Ильина дочь сдала церкви Николая Чудотворца Мокрова попу Феодору с причетники, и мы продали тую книгу Библию Личную ярославцу Федору Полушкину и деньги взяли. В том и подписася поп Федор своеручно, диакон Яков обще Сию книгу продали и деньги взяли». На л. 12—261 сделана запись о передаче Библии Игнатием Якимовым Кирпичевым Спасскому монастырю: «Пятого дня сию книгу Библию Личную печатную приложил вкладу вечно во святую пречестную и великую обитель Боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа < > града Ярославля купец Игнатий Якимов сын Кирпичев, а в сей книге всех по исчислению четыреста пятьдесят листов, ради душевной себе пользы и вечногo поминовения оной святой и всечестной обители при высокопреподобнейшем Господине отце архимандрите Варфоломии Любарском с братиею тысяча седмсот пятьдесят осмого года марта 5 дня сию книгу Библию приложил вкладу вечно >»